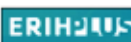
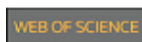

Борисова Е. О. Семантическая реконструкция лексики со значением скорости, образованной от глаголов перемещения объекта / Е. О. Борисова // Научный диалог. — 2021. — № 8. — С. 28—42. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-28-42.

Borisova, E. O. (2021). Semantic Reconstruction of Vocabulary with a Speed Value Derived from Verbs of Object Movement. *Nauchnyi dialog*, 8: 28-42. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-28-42. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-28-42

Семантическая реконструкция лексики со значением скорости, образованной от глаголов перемещения объекта

Борисова Елизавета Олеговна

orcid.org/0000-0003-3749-3307

кандидат филологических наук, доцент

кафедра русского языка

для иностранных учащихся

joborisowa@yandex.ru

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина

(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при
поддержке

гранта РНФ № 20-18-00223

«Этимологизация и семантическая
реконструкция русской
диалектной лексики»

Semantic Reconstruction of Vocabulary with a Speed Value Derived from Verbs of Object Movement

Elizaveta O. Borisova

orcid.org/0000-0003-3749-3307

PhD in Philology, Associate Professor,

Department of the Russian language

for foreign students

joborisowa@yandex.ru

Ural Federal University

named after the First President of Russia

B. N. Yeltsin

(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:

The reported study was funded
by the Russian Science Foundation,
project number 20-18-00223
“Etymologization and semantic
reconstruction of the Russian
dialect vocabulary”

© Борисова Е. О., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются глаголы перемещения объекта субъектом, развивающие семантику низкой и высокой скорости действия. Основой исследования становится по большей части лексика русских народных говоров, однако привлекаются также факты литературного языка. Выделяется несколько лексических групп, в рамках которых могут развиваться «скоростные» значения, — в зависимости от обозначаемого глаголами способа перемещения: не отрывая от земли; силой своего движения; по воздуху; присвоение; отдача; помещение во что-либо. Внутри каждой группы описываются основные модели развития лексем с семантикой скорости, определяемые особенностями называемого действия, значением аффиксов и возможными ассоциативными рядами. Обнаруживается, что, хотя перемещение объекта субъектом — достаточно обширная лексическая группа, непосредственно в обозначениях скорости представлен ограниченный набор моделей, реализующихся с привлечением синонимичных глаголов (*тянуть*, *тащить* и *волочить*; *бросать*, *кидать*, *метать* и *швырять*; *хватать*, *хапать*, *брать* и *взять* и т. д.). Описываются корреляции семантики скорости с другими семантическими полями, возникающие в рамках данной тематической группы.

Ключевые слова:

этнолингвистика; языковая картина мира; русская диалектная лексика; семантическая деривация; глагол.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article deals with the verbs of moving an object by the subject, developing the semantics of low and high speed of action. The research is mainly based on the vocabulary of Russian folk dialects, but the facts of the literary language are also involved. Several lexical groups are distinguished, within which “speed” meanings can develop, depending on the way of movement indicated by the verbs: without lifting off the ground; by the strength of your movement; by air; appropriation; giving away; putting into something. Within each group, the main models of the development of lexemes with the semantics of speed, determined by the features of the called action, the meaning of affixes and possible associative series are described. It is found that, although the movement of an object by a subject is a fairly extensive lexical group, a limited set of models are presented directly in the designation of speed, which are implemented using synonymous verbs (*tyanut’* [pull], *tashchit’* [drag] and *volochit’* [crawl along]; *brosat’* [throw], *kidat’* [cast] etc.; *khvatat’* [grab] etc.). The correlations of the semantics of speed with other semantic fields that arise within the framework of this thematic group are described.

Key words:

ethnolinguistics; linguistic picture of the world; Russian dialect vocabulary; semantic derivation; verb.

Семантическая реконструкция лексики со значением скорости, образованной от глаголов перемещения объекта

© Борисова Е. О., 2021

1. Введение

Скорость — параметр измерения количества совершенных действий или изменения состояния в определенный временной промежуток. Наиболее наблюдаемым и актуальным для «наивного носителя языка» процессом, обладающим скоростью, является движение, которое, в свою очередь, на вербальном уровне наиболее яркое воплощение находит в глаголах движения, см.: [Надеина, 2013а]. Глаголы, называющие конкретные способы передвижения, и их дериваты активно развивают обобщенные значения скорости: ‘быстро’ / ‘медленно’, ‘совершать действия быстро / медленно’, ‘медлительный / расторопный человек’ и под. Л. В. Надеина отмечает особую важность семантического компонента скорости и для развития у глаголов движения переносных значений: «Компонент значения скорость, иллюстрирующий быстроту перемещения субъекта (объекта) из одного пункта в другой, принимает участие в механизме метафоризации в качестве основы переноса и является наиболее частотным в семантической сфере движения» [Надеина, 2013а, с. 179].

В настоящей статье мы рассматриваем развитие скоростной семантики у глаголов, называющих перемещение объекта субъектом. Охарактеризуем особенности развития соответствующих значений в разных лексических группах, выделенных на основе обозначаемого способа перемещения.

2. Номинации, мотивированные глаголами *тащить*, *волочить* и *тянуть*

Признак низкой скорости связывается с перемещением чего-либо без отрыва от земли: соответствующее значение развивается у глаголов *тянуть*, *тащить* и *волочить*. Действия такого типа предполагают приложение значительных усилий, движение с преодолением сопротивления, что вызывает ассоциации с замедлением, вынужденным снижением скорости и определяет продуктивность «медленных» образований от *волочить(ся)* и *тащить(ся)/таскать(ся)*: прост. *волочить* ‘замедлять, медлить с окончанием какого-либо дела, оттягивать время’ [ССРЛЯ, т. 2, с. 625], арх. *волочься* ‘идти медленно, с трудом’ [КСГРС], без указ. ме-

ста *изволо́чка*, *изволо́ка* ‘промедление, проволочка, задержка, встарь волокита’ [Даль, т. 2, с. 11], арх. *прово́лка* ‘медлительность, пустая трата времени’ [СРНГ, т. 32, с. 100] и мн. др.; разг. *притаскиваться* ‘с трудом, медленно приходить куда-либо’ [ССРЛЯ, т. 11, с. 793], разг. *тащиться* ‘идти медленно, вяло, с трудом’, ‘ехать медленно или долго’ [ССРЛЯ, т. 15, с. 149—150]. Производные данных глаголов также реализуют типичную для «медлительности» модель отрицания способности к движению: влад., смол., курск. *неввы́волока* ‘непроворный, неповоротливый толстый человек’ [СРНГ, т. 20, с. 364—365].

Действие, называемое глаголом *тянуть*, с одной стороны, аналогично *волочению* и, в представлении носителей языка, предполагает значительные усилия, ср. литер. *едва тянуть ноги* ‘идти, передвигаться медленно от болезни, утомления и т. п.’ [ССРЛЯ, т. 15, с. 1268]; иркут. *тяни́гусом* ‘медленно, с трудом’ [СРНГ, т. 46, с. 88] ← *тянуть* + *гуз*). С другой стороны, важной для скоростных номинаций составляющей семантики корня является признак «увеличения в размере», возникающего в результате обозначенного воздействия на объект (*растягивания*, ср. литер. *тянуть* ‘увеличивать в длину, в ширину вытягиванием, натягиванием’ [ССРЛЯ, т. 15, с. 1271]).

В наивном языковом сознании присутствует устойчивая корреляция между скоростью совершения работы и длительностью, то есть временем, затраченным на ее выполнение. В семантику базового наречия со значением низкой скорости — *медленно* — признак длительности эксплицитно не включен, но проявляется при образовании глагола, то есть в случае актуализации семы процессуальности, ср. *медлить* ‘слишком долго что-либо делать; не торопиться, не спешить, мешкать’ [ССРЛЯ, т. 6, с. 767]. При этом «быстрые» слова объединяют в семантической парадигме значения «высокой скорости» и «короткого срока», ср. *скорый* ‘происходящий с большой скоростью; отличающийся большой скоростью, быстротой’, ‘производимый, совершаемый быстро, без промедления, в короткий срок’ [ССРЛЯ, т. 13, с. 1033—1034], *быстрый* ‘скоро перемещающийся в пространстве, стремительный в движении, беге, полете, течении’, ‘совершающийся, происходящий в короткий промежуток времени’ [ССРЛЯ, т. 1, с. 722].

Основываясь на корреляции скорости и длительности, производные глаголов *тянуть* и *тягать* поддерживают пространственную метафору медлительности, интерпретируемой как «удлинение» затрачиваемого на выполнение действия отрезка времени (в этом отношении показательно перм. *истягать время* ‘оттягивать время, намеренно медлить’ [СРНГ, т. 12, с. 267]). О семантических особенностях глагола *тянуть* пишет Г. И. Кустова: «*Тянуть* — единственный в группе глаголов перемещения объекта — приложим к ситуации, когда объект не перемещается» [Кустова, 2004, с. 177]. «Важной

идеей в семантике *тянуть* является идея расстояния, дистанции между субъектом и объектом и связанная с ней идея протяженности, вытянутости, линии. <...> На этой же идее основан, по-видимому, перенос “пространство — время”, поскольку время концептуализировано как линия, протяженность-длительность: *тянул с ответом; тянул на старых запасах целый месяц; время (собрание) тянулось очень медленно*» [Там же, с. 177—178].

Итак, значения, связанные с медлительностью, длительностью, представлены у следующих дериватов *тянуть* и *тягать*: *тянуть* ‘медлить, мешкать или волочить, длить, долго не кончать’ [Даль, т. 4, с. 464], литер. *тянуться* ‘медленно двигаться’ [ССРЛЯ, т. 15, с. 1280], *затягивать* и *затягать* ‘волочить, проволочить дело, медлить, длить’ [Даль, т. 1, с. 677], свердл. *растягаться* ‘мешкать, медленно делать, возиться’ [ДЭС], арх. *потегу́нья* ‘медлительный человек, копуша’ [КСГРС], прибаек. *тяну́чка* ‘о медлительной, нерасторопной, ленивой женщине’ [СРНГ, т. 46, с. 92] и др., — а также во фразеологизме — новг. *как со смолы тянется* ‘что-л. происходит слишком медленно’ [Там же].

Отметим, что глаголы *волочить(ся)*, *тянуть(ся)* и *тащить(ся)* демонстрируют тенденцию создания экспрессивной «скоростной» фразеологии путем добавления «объекта воздействия»: иркут. *тянуть резину* ‘медлить, делать что-либо крайне медленно’ [ФСРГС, с. 201], общенар. *тянуть канитель* ‘затягивать какое-либо дело’ [СППП, с. 43] (образ, заложенный в основе данного фразеологизма, близок к влад., сарат. *канительничать* ‘канитель, медлить, мешкать’ [СРНГ, т. 13, с. 41], подробнее см. в [Березович и др., 2011, с. 292]), новг. *тянуть, как нищего за хвост* ‘делать что-л. медленно’ [СРНГ, т. 46, с. 91], пск. *как быка на баню тащить* ‘о делающем что-либо крайне неохотно, медленно и неуклюже человеке’ [СППП, с. 89], печор. *как иши́кá (лешакá) за волосы волочить (тянуть)* ‘медленно, с усилием что-нибудь делать’ [ФСРГНП, т. 1, с. 338], ивановск. *(тащиться) как онуча* ‘о медленно идущем человеке’ [БСРНС, с. 464] и др.

Интересно, что при нейтрализации семы протяженности дериваты гнезда **тег-* могут участвовать в выражении значения высокой скорости. При этом, по-видимому, актуализируется семантика «тяги» как источника, мотиватора движения: прост. *дать, задать тягу* ‘поспешно убежать, спастись бегством’ [ССРЛЯ, т. 15, с. 1226] (ср. литер. *тяга* ‘тянущая, движущая сила, а также источник такой силы’ [Там же, с. 1224]), прост. *дать, задать тягача* ‘поспешно убежать, спастись бегством’ [Там же, с. 1228].

3. Номинации, мотивированные глаголом *носить*

Семантика высокой скорости формируется в словообразовательном гнезде глагола *нести* / *носить*, называющего перемещение силой

своего движения, как правило, на весу. В «быстрых» производных глагола акцентируется процесс передвижения: «перемещать → перемещать с высокой скоростью»; отметим, что глагол *нести* относится к числу тех, которые позволяют образовать возвратные формы со значением скорости (как и некоторые другие глаголы, называющие воздействие на объект, ср., например, приведенные ниже *броско* и *бросаться*): новг. *нёско* ‘быстро, стремительно (о течении)’ [СРНГ, т. 21, с. 153], смол. *сно́сный* ‘расторопный’ [СРНГ, т. 39, с. 129], *нести́сь* литер. ‘двигаться вперед с большой скоростью’, разг. ‘очень быстро бежать’ [ССРЛЯ, т. 7, с. 1198—1199].

Еще одна номинация высокой скорости, производная от *носить(ся)*, связана с прототипической ситуацией передвижения в открытом транспортном средстве, с которого можно упасть при излишне быстрой езде: костр. *на вы́нос* ‘быстро, без остановки, одним махом (о езде по ухабистой дороге, в гору)’ [СРНГ, т. 5, с. 318]. Использование деривата данного глагола объясняется наличием у него семы «отделения», ср. *выноситься* ‘стремительно выбегать, выезжать, вылетать, выплывать откуда-л. или куда-л.’, ‘вырываясь откуда-л., устремляться в каком-л. направлении’ и пр. [Ефремова].

4. Номинации, мотивированные глаголами *бросать, кидать, швырять и метать*

На таких признаках, как резкость и однократность действия, основывается модель «резким движением, взмахом заставлять перемещаться в воздухе в каком-либо направлении → быстро делать», реализующаяся рядом синонимичных глаголов, таких как *бросать, кидать, швырять, метать*. По мнению Л. В. Надеиной, компонент «скорость», иллюстрирующий быстроту перемещения субъекта (объекта) из одного пункта в другой, принимает участие в механизме метафоризации в качестве основы переноса и является наиболее частотным в семантической сфере движения [Надеина, 2013б]. Перемещение по воздуху создает образ беспрепятственного перемещения и, как следствие, ассоциируется с высокой скоростью [Там же].

Глаголы *бросать, метать* и *швырять* образуют «скоростные» дериваты по сходным словообразовательным моделям.

1. Адвербиализованные формы имен существительных с суффиксом *-ок-* (часто в творительном падеже со значением образа действия), например: ленинг. *броско́м* ‘кое-как, в спешке’ [СРГК, т. 1, с. 120], карел. *кидко́м* ‘наскоро, кое-как, торопливо’ [СРГК, т. 2, с. 344], карел. *кидком броском* ‘то же’ — *Зять домой придет, кидком броском поест да и на пожню* [Там же], пск. *В швыро́к* ‘очень быстро, стремительно (ехать)’ [БСПП, с. 748].

2. Прилагательные и наречия с суффиксами *-к-*, *-чив-*, *-оват-*: пск. *брóско* ‘скоро, поспешно’ [СРНГ, т. 3, с. 197], пск. *швы́рко* ‘быстро’ [КСРНГ], пск., твер. *побрóсчивый* ‘скорый, быстрый’ [СРНГ, т. 27, с. 206], волог. *бросновáтый* ‘расторопный, разбитной, шустрый’ [СРГК, т. 1, с. 120].

3. Возвратные глаголы: *бросаться* литер. ‘быстро приниматься, поспешно начинать что-либо делать (употр. с инфинитивом в знач. знаменательной связи)’ [ССРЛЯ, т. 1, с. 645], карел. ‘делать что-н. торопливо, суетливо’ [СРГК, т. 1, с. 119], курск., орл. *вскíдаться* ‘начать делать что-л. спешно, встревоженно, взволнованно’ [СРНГ, т. 5, с. 201].

Дериваты глагола *швырять* представлены, кроме этого, «скоростными» междометиями (прост. *швырь* ‘употребляется для обозначения быстрого движения (от глаг. *швырять*, *швырнуть*)’ [ССРЛЯ, т. 17, с. 1321] и перм. *швыр* ‘употребляется по знач. глаг. сделать что-л. быстро’ — *Только швыр да пошёл* [СПГ, т. 2, с. 547])¹.

Глагол *метать* характеризуется большим набором вариантов образования «скоростных» дериватов. Так, значение высокой скорости движения развивается непосредственно у глагола *метáть* арх., олон. ‘преодолевать быстро значительное расстояние (на коне)’, смол. ‘идти быстро’ [СРНГ, т. 18, с. 134—135], а также у его субстантивных дериватов с абстрактным значением — олон. *мéтом* ‘опрометью, стремглав’ [Там же, с. 142] и карел. *мéтью* ‘быстро, стремительно’ [СРГК, т. 3, с. 235]. От слова *меть* образовано, по мнению М. Фасмера, также литер. *опрометью* ‘во весь дух, очень быстро, стремительно’ [ССРЛЯ, т. 8, с. 966] ← *опрометь* ‘стремительный бег’ (ср. пск., твер. *опрометь* ‘очень быстрый, стремительный бег’ [СРНГ, т. 23, с. 301]) ← *меть* [Фасмер, т. 3, с. 146], а кроме того, общий с *метать* корень имеет смол. *вóпромя* ‘поспешно, быстро’ [СРНГ, т. 5, с. 97], приведенное этимологом в одном ряду с *опрометью* [Фасмер, т. 3, с. 146]. Вероятно, в результате присоединения к глагольному корню экспрессивной приставки *ше-* образовано дон. *как шéмет* ‘о ком-л., чем-л. очень быстро’ [СРДГ, с. 671], дон. *шéметом* ‘очень быстро, стремительно’ [Там же]: этот путь восстанавливает М. Фасмер для курск., дон. *шеметать*, *шеметиться* ‘проводить время без дела’, *шemetнуться* ‘метнуться, кинуться’ [Фасмер, т. 4, с. 427]. Наконец, от данного корня образуется обозначение субъекта быстрого действия: пск., твер. *помётчик* ‘проворный, быстро работающий человек’ [СРНГ, т. 29, с. 210].

Медленное действие сравнивается также с беспорядочным разбрасыванием чего-либо на основании признаков разнонаправленности, бесцельности движения, вызывающих ассоциации с непродуктивной деятельностью:

1 Подробнее о номинациях, мотивированных междометиями, см. [Борисова, 2018].

пск., твер. *варóх* ‘обозначает беспорядочное кидание, разбрасывание без толку’ [СРНГ, т. 5, с. 124] → пск., твер. *ворóх* ‘употребляется для обозначения медленного исполнения, совершения чего-либо’ [Там же]; пск., твер. *шарох-варох* ‘означает медленное исполнение какого-либо дела’ [Там же].

5. Номинации, мотивированные глаголами *хватать*, *ловить* и *брать* (*взять*)

Большую донорскую группу для лексики быстроты составляют глаголы присвоения (*хватать*, *ловить*, *взять* и др.), значения которых, актуальные для образования «скоростной» лексики, могут быть разделены на два типа — ‘брать, захватывать’ и ‘овладевать чем-либо’. В первом случае значение высокой скорости базируется на таком признаке, как способность к совершению действия: «хватать → способный схватить → ловкий, быстрый» (ср. башкир. *хвату́щий* ‘ловкий, цепкий, быстрый в работе’ — *А невестка-то у йей хватуш’иийа: вез’де успеват, и ф колхозе роботат* [СРГБаш: хватущий], арх. *ухв́аткий* ‘ловкий, проворный, умелый’ [КСГРС]). По этой модели развивается значение *ловкий* литер. ‘обладающий физической сноровкой, искусный в движениях’ [ССРЛЯ, т. 6, с. 312], ряз. ‘такой, который быстро, умело и хорошо делает что-л.; способный хорошо работать’ [Деулино, с. 280] ← *ловить* [ЭССЯ, т. 16, с. 114], а также многочисленных производных от глагола *хватать*: литер. *ухватистый* ‘ловкий, проворный, расторопный’ [ССРЛЯ, т. 16, с. 1103], волог. *ухв́атывать* ‘быстро, хорошо работать’ [СРГК, т. 6, с. 662], дон. *похватно́й* ‘быстрый, проворный’ [СРНГ, т. 30, с. 344], ряз. *похватче́й* ‘более быстрый, более ловкий, более быстро, более ловко’ [Там же] и др. Признак ловкости, высокой скорости реакции, необходимой для «схватывания», лежит, вероятно, и в основе таких обозначений поспешности, как урал. *схв́ату* ‘быстро, второпях’ [СРНГ, т. 43, с. 54], пск., смол. *похв́атываться* ‘поторопиться, поспешить что-л. сделать’ [СРНГ, т. 30, с. 345].

Во втором случае «скоростная» семантика у глаголов присвоения «стартует» из значения овладения (ср. *брать* ‘завладевать кем-, чем-либо’ [ССРЛЯ, т. 1, с. 613], *хватать* ‘брать, захватывать что-нибудь’ [ССРЛЯ, т. 17, с. 76] и др.), актуализирующего при деривации сему большого количества: *хватать* → *охватывать* → арх. *охв́атывать* ‘быстро что-либо делать, быстро работать’ [СРНГ, т. 25, с. 28]; *отхватывать* → вят. *отхв́атывать* ‘быстро бежать’ [СРНГ, т. 24, с. 351]; *брать* → влад., волог. *бо́рко* ‘быстро, скоро’ — *Отпусти возжи — так борчее кони пойдут* [СРНГ, т. 3, с. 101]; *хапать* → карел. *хап* ‘о человеке, который работает быстро, в полную силу’ [СРГК, т. 6, с. 703], волог., ленинг., карел. *ха́пистый* ‘жадный до работы, дела’ [Там же, с. 704], карел. *ха́пкий* ‘быстрый, проворный’ [Там же]. Интерпретация при-

знака большого количества проявляется и в других лексических значениях этих слов: карел. *хан* ‘жадный человек’ [Там же, с. 703], карел. *хáни́стый* ‘жадный, скупой’ [Там же, с. 704] и т. п.). Приведенные примеры демонстрируют корреляцию быстроты и скупости на уровне общности мотивационных моделей, ср. наблюдение А. А. Едалиной: «Такая особенность жадного человека, как чрезмерное желание чем-либо обладать, напрямую оказывается сопряжена с характером совершаемых действий. Жадный человек готов броситься на добычу (сарат. *броский* ‘жадный’ [СРНГ, т. 3, с. 197]), падок на что-либо» [Едалина, 2013, с. 35].

Связь семантики трудолюбия (а способность быстро и много работать, безусловно, свидетельствует о нем в представлении носителя традиционной культуры) и скупости, проявленную в приведенных нами примерах (*хан*, *ханистый*), отмечает также М. А. Еремина: анализируя прилагательные *пáдкий* ‘способный, умелый, старательный’, *вáлкий* ‘прилежный, старательный, трудолюбивый’ (арх.), она отмечает, что «нисходящее перемещение, заканчивающееся контактом с объектом, будучи соотнесено с ценностной ориентационной шкалой “верх — хорошо, низ — плохо”, может иметь еще одно семантическое продолжение — в виде семантики жадности, ср. *припадчивый* ‘жадный’ (пск., твер.), *валкий* ‘алчный, завистливый’ (арх.), *падкий* ‘завистливый’ (арх.), демонстрируя (особенно ярко при общности лексических форм) смысловые параллели между двумя идеями» [Еремина, 2003, с. 97].

Названные факты пересекаются с еще одной «быстрой» моделью. Так, лексика, образованная от глаголов присвоения, может реализовывать признаки помещения чего-л. куда-л. и, как следствие, вместиимости и большого объема, применительно к скорости создающие образ быстроты как «вместиимости» действий во временной промежуток, ср. показательные контексты: свердл. *ёмкой* ‘крепкий, сильный физически, здоровый, ловкий, проворный’ — *Жать она была ёмкая, выжнет большущую постать <участок> за день* [СРГСУ, т. 1, с. 152]; свердл., перм. *ёмко* ‘быстро, проворно’ — *Ёмко подёте, за час дойдёте* [ДЭИС]. Образ высокой скорости через признак большого объема создается следующими лексемами: *ёмкий* южн.-сиб., перм., красная. ‘быстрый, выносливый в работе’, во-лог., свердл., тобол., курган., иркут. ‘ловкий, проворный, удалой (в работе)’ [СРНГ, т. 8, с. 356], перм. ‘обладающий сноровкой, бойкий, проворный, быстрый’ [СПГ, т. 1, с. 247].

Представляется, что строгой границы между приведенными фактами (*борко*, *хапкий* и др. — с одной стороны, и *ёмко*, *ёмкий* — с другой) на уровне внутренней формы и механизма возникновения значения высокой скорости нет, ср. идентичные контексты: «Отпусти возжи — так борче

кони пойдут» и «Ёмко пойдёт, за час дойдёт». Разница видится в том, что во втором случае признак большого объема закреплен в лексическом значении (ср. литер. *ёмкий*), что — в сочетании с утратой соответствующего бесприставочного глагола присвоения **jēti* ‘брать’ — оказывает влияние на восприятие данных номинаций. Отметим также, что от **jēti* образована еще одна «скоростная» лексема: влад., иван. *проятный* ‘проворный, расторопный’ [СРНГ, т. 33, с. 61] (для основы *-ятный* восстанавливается праслав. форма **jetyъnъ*, **jetyъ* ‘взятый’ [Фасмер, т. 4, с. 568]).

6. Номинации, мотивированные глаголом *дать*

Перемещение объекта, противоположное присвоению, — отдача — обозначается глаголом *дать* (*давать*) и его дериватами, среди которых наличием коннотативной семантики высокой скорости характеризуется *подать* / *подавать*. Так, имплицитно признак быстроты представлен в непосредственно глагольном значении: новосиб. *подавать* ‘работать в полную силу, с большой отдачей’ — *У старого человека нет подачи, ни черта не подает* [СРНГ, т. 27, с. 326]. Исходя из прямого значения глагола, можно предположить, что при номинации акцентируется умение взаимодействовать с другими участниками трудового процесса; к этой модели, по-видимому, относятся арх. *подано* ‘быстро, споро, хорошо’ [КСГРС], арх. *податно* ‘быстро, успешно’ [Там же] и *податный* урал., перм, тюмен., амур. ‘ловкий, спорый’ [СРНГ, т. 27, с. 332]. Дериваты корня *дать* реализуют признак «легко поддающийся воздействию» (ср. литер. *податливый* ‘легко изменяющий свою форму под давлением, под каким-л. воздействием’ [Ефремова], *податный* амур., свердл., дон. ‘легко поддающийся обработке’, казан., влад., урал., свердл., зап., южн. сиб. ‘сговорчивый, уступчивый, податливый’ [СРНГ, т. 27, с. 332]), что дает импульс для характеристики деятельности, осуществляемой с высокой скоростью: волог. *подаваться* ‘продвигаться вперед (о работе, деле и т. п.)’ [Там же, с. 327] (ср. ворон. *подаваться* ‘поддаваться воздействию чего-л., изменяться под воздействием чего-л.’). С этим же значением податливости, реакции на воздействие связана характеристика лошади как животного, выступающего в инструментальной функции при перемещении: якут. *податный* ‘быстрый, стремительный (о лошади)’ [Там же, с. 332].

7. Номинации, мотивированные глаголами *совать(ся)* и *нырять*

Особым типом перемещения является помещение (субъектом себя или какого-либо объекта) во что-либо. В номинации скорости данная семантическая группа представлена двумя глаголами: *совать(ся)* ‘вкладывать, вталкивать, двигать куда-либо’ [ССРЛЯ, т. 14,

с. 55] и *нырять* ‘погружаться в воду с головой’ [ССРЛЯ, т. 7, с. 1458]. В обоих случаях, по всей видимости, актуальны такие признаки называемых данными глаголами действий, как резкое однократное усилие в начале и смена среды / местоположения: казаки-некрас. *соваться* ‘о быстром совершении какого-либо действия’ [СРНГ, т. 39, с. 178], казаки-некрас. *сунуться* ‘о быстром совершении какого-либо действия’ — *Ходоки приехали, я сунулась переделася; Сунулась причесала голову; Влезла она в хату, сунулась затирки сварила* [Там же, с. 179], *совкой* волог. ‘ловкий, быстрый’, новг. ‘быстрый, проворный, бойкий’ [Там же, с. 189]; мурман. *нырком* ‘незаметно, быстро’ [СРГК, т. 4, с. 56], мурман., карел. *ныром* ‘быстро, мигом’ — *Возьмите по конфетке. Ну, и что же, что наелись, конфетка-то ныром* [Там же, с. 57]. Сюда же, возможно, следует отнести арх. *нором* ‘быстро, бегом с разбегу’ [КСГРС]: М. Фасмер, анализируя глагол *нырять*, отмечает, что наряду с формами на -ы- «существуют формы чередования е/о <...>, ср. на о: чеш. *pořiti*, словц. *poriť*» [Фасмер, т. 3, с. 91—92]. Прототипическая ситуация погружения субъекта в воду представлена и в пск. *В вір головушкой* ‘очень быстро, опрометью’ [СППП, с. 21] (ср. пск. *вир* ‘глубокое место в реке или озере; омут, водоворот, пучина’, ‘топкое место’ [СРНГ, т. 4, с. 291]).

Отметим, что сочетанием значений помещения и быстрого движения характеризуется глагол арх. (онеж.) *шыхать* ‘совать, толкать, вертя, двигая взад и вперед, в стороны’ и ‘быстро двигаться, ударяясь во что-н.’ [СРГК, т. 6, с. 879]. Специфика значения помещения (чего-л. куда-л.), связанного с описанием разнонаправленного движения, дает также импульс для развития семантики медлительности: арх. (онеж.) *шыхаться* ‘копаться, делать что-нибудь медленно’ [Там же].

8. Заключение

Быстрота как признак, описывающий скорость движения и изменение состояния во времени, нередко включена в семантику глаголов и актуализируется при семантической и словообразовательной деривации. В настоящей статье мы рассмотрели модели образования «лексики скорости» от глаголов перемещения объекта субъектом. Было установлено, что, несмотря на значительный объем данной глагольной группы в русском языке, для обозначений скорости привлекается несколько рядов синонимичных лексем: значения глаголов перемещения, выступающие донорскими для лексики быстроты и медлительности, отчетливо распадаются на несколько типов. В соответствии с ними было выделено шесть параграфов, в заголовки которых мы вынесли мотивирующие глаголы: перемещение волоком (*тянуть, тащить и волочить*); перемещение силой своего движения (*носить*); перемещение по воздуху в определенном направлении (*бросать*,

кидать, швырять и метать); присвоение (*хватать, ловить и брать / взять*); отдача (*дать*); помещение во что-либо (*совать*).

Движение с низкой скоростью наиболее часто сравнивается на основании признака значительности прилагаемых к действию усилий с перемещением чего-либо по земле, волочением. Данный мотив, дополняющийся в ряде ситуаций акцентом на неспособности к движению, проявлен и в разговорно-просторечной, и в диалектной лексике (разг. *тащиться*, прост. *волочить*, арх. *проволо́ка*, влад., смол., курск. *невы́волока*).

Для лексики высокой скорости, ассоциирующейся, напротив, с безусильностью и легкостью, в роли мотивирующих выступают глаголы инициируемого субъектом перемещения объекта по воздуху (*бросать, метать* и под.). Называемое ими действие — *бросок* — не предполагает обязательной скоростной характеристики, однако на развитие значений быстроты влияет его образ: резкий толчок и следующий за ним полет, не встречающий препятствий и видимого сопротивления. Внутри данного синонимического ряда глаголов дериваты со значением скорости образуются по сходным моделям: прежде всего это адвербиализованные формы отглагольных существительных (карел. *кидкóми*, пск. *в швыро́к*) и возвратные формы глаголов (карел. *бросаться*, курск., орл. *вскідаться*).

Дериваты антонимичных в прямом значении глаголов присвоения и отдачи *брать* и *давать* одинаково развивают семантику высокой скорости. В номинациях, мотивированных глаголами присвоения, проявляется корреляция быстроты с ловкостью, умелостью, хорошей реакцией, с одной стороны, и «жадностью до работы», с другой. Производные глагола *дать*, по-видимому, эксплицируют идеи взаимодействия (ср. арх. *подано* ‘быстро, споро, хорошо’) и — применительно к объектам и хозяйственным животным — способности «откликаться» на воздействие, *поддаваться* (якут. *подáтный* ‘быстрый, стремительный (о лошади)’).

Таким образом, номинации, мотивированные глаголами перемещения объекта субъектом, в большинстве случаев отражают представления о высокой скорости, актуализируя признаки безусильности, легкости, резкости, внезапности, большого объема, податливости. Компонент ‘низкая скорость’ развивается в семантике дериватов глаголов, называющих перемещение по земле, которое предполагает приложение значительных усилий для преодоления сопротивления.

Источники и принятые сокращения

1. БСРНС — Мокиенко В. М. Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2008. — 800 с. — ISBN 978-5-373-01351-2.

2. БСРП — *Мокиенко В. М.* Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2008. — 785 с. — ISBN 978-5-373-05079-1.
3. Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. — 2-е изд. — Санкт-Петербург ; Москва : Изд. М. О. Вольфа, 1880—1882 (1989).
4. КСГРС — *Картотека Словаря говоров Русского Севера* (кафедра русского языка и общего языкознания УрФУ, Екатеринбург).
5. СППП — *Словарь псковских пословиц и поговорок* / Санкт-Петербургский государственный университет, Межкафедр. словар. каб. им. проф. Б. А. Ларина, сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, науч. ред. Л. А. Ивашко, отв. ред. Л. А. Карпова. — Санкт-Петербург : Норинт, 2001. — 176 с. — ISBN 5-7711-0118-4.
6. СРНГ — *Словарь русских народных говоров* / главный редактор Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. — Москва ; Ленинград ; Санкт-Петербург : Наука, 1965. — Выпуск 1. — 306 с.
7. ССРЛЯ — *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 т. / ред. В. И. Чернышев. — Москва ; Ленинград : Наука, 1948—1965.
8. ФСРГНП — *Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры* : в 2 т. / сост. Н. А. Ставшина. — Санкт-Петербург : Наука, 2008. — ISBN 978-5-02-025261-5.
9. ФСРГС — *Фразеологический словарь русских говоров Сибири* / под ред. А. И. Федорова. — Новосибирск : Наука, 1983. — 232 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Березович Е. Л.* Канителиться, конопатиться и размузыкивать : семантические модели медлительности в русском языке / Е. Л. Березович, Е. О. Борисова // *Пространство и время в языке и культуре*. — Москва : Индрик, 2011. — С. 288—303. — ISBN 978-5-91674-140-7.
2. *Борисова Е. О.* Звуковой код в обозначениях скорости (на материале русских народных говоров) / Е. О. Борисова // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки*. — 2018. — № 3. — С. 136—150. — DOI: 10.15826/izv2.2018.20.3.051.
3. *Едалина А. А.* Взаимодействие семантических областей «Еда» и «Жадность» в русских народных говорах / А. А. Едалина // *Научный диалог*. — 2012. — № 12. — С. 21—29.
4. *Едалина А. А.* Русская диалектная лексика со значением жадности : мотивационный анализ / А. А. Едалина // *Вестник Пермского университета*. — 2013. — Выпуск 2 (22). — С. 31—36.
5. *Еремина М. А.* Лексико-семантическое поле «Отношение человека к труду» в русских народных говорах : этнолингвистический аспект : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / М. А. Еремина. — Екатеринбург, 2003. — 253 с.
6. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова [Электронный ресурс]. — Москва : Дрофа ; Русский язык, 2000. — Режим доступа : <http://www.efremova.info> (дата обращения 20.02.2021).
7. *Красовская Н. А.* Организация антропоцентрической глагольной лексики в русских говорах / Н. А. Красовская // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. — 2014. — Выпуск 3. — С. 212—220.
8. *Кустова Г. И.* Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 472 с. — ISBN 5-9551-0022-9.

9. Надеина Л. В. «И ввысь лететь как вниз» : компонент «скорость» в метафоризации сферы движения (на материале глаголов движения в русских народных говорах) / Л. В. Надеина // Сибирский филологический журнал. — 2013а. — Выпуск 4. — С. 169—179.
10. Надеина Л. В. Образное осмысление перемещения субъекта из замкнутого пространства вовне (на материале глаголов движения в русских народных говорах) / Л. В. Надеина // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2013б. — № 07 (98). — С. 70—73.
11. Надеина Л. В. Перемещение ползком и волоком в образном отражении (на материале глаголов движения в русских народных говорах) / Л. В. Надеина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2010. — № 1 (5). — Ч. II. — С. 154—158.
12. Надеина Л. В. Семантика движения в отражении русской языковой диалектной метафоры : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Л. В. Надеина. — Томск, 2007. — 25 с.
13. Петлева И. П. О семантических истоках слов со значением 'скупой' в русском языке / И. П. Петлева // Этимология 1970. — Москва : Наука, 1972. — С. 207—216.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева. — Москва : Прогресс, 1986—1987.

MATERIAL RESOURCES

- BSRNS — Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2008). *The Great Dictionary of Russian folk comparisons*. Moscow: OLMA Media Group. 800 p. ISBN 978-5-373-01351-2. (In Russ).
- BSRP — Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2008). *Big dictionary of Russian sayings*. Moscow: OLMA Media Group. 785 p. ISBN 978-5-373-05079-1. (In Russ).
- Dal — Dal, V. I. (1880—1882 (1989)). *Explanatory dictionary of the living Great Russian language in 4 volumes-2nd ed.* St. Petersburg; Moscow: Publishing House of M. O. Wolf. (In Russ).
- FSRGNP — *Phraseological dictionary of Russian dialects of the Lower Pechora: in 2 vols.* (2008). Saint Petersburg: Nauka. ISBN 978-5-02-025261-5. (In Russ).
- FSRGS — *Phraseological dictionary of Russian dialects of Siberia.* (1983). Novosibirsk: Nauka. 232 p. (In Russ).
- KSGRS — *Dialect Dictionary of the Russian North (Department of Russian Language and General Linguistics of the UrFU, Yekaterinburg).* (In Russ).
- SPPP — *Dictionary of Pskov proverbs and sayings / St. Petersburg State University, Interdepartmental Department. dictionary. kab. im. prof. B. A. Larin.* (2001). St. Petersburg: Norint. 176 p. ISBN 5-7711-0118-4. (In Russ).
- SRNG — *Dictionary of Russian folk dialects, 1.* (1965). Moscow; Leningrad; St. Petersburg: Nauka. 306 p. (In Russ).
- SSRLYa — *Dictionary of the modern Russian literary language: in 17 vols.* (1948—1965). Moscow; Leningrad: Nauka. (In Russ).

REFERENCES

- Berezovich, E. L., Borisova, E. O. (2011). To be canyled, caulk and unmusk: semantic models of slowness in the Russian language. In: *Space and time in language and culture*. Moscow: Indrik. 288—303. ISBN 978-5-91674-140-7. (In Russ).

- Borisova, E. O. (2018). Sound code in speed designations (based on the material of Russian folk dialects). *Proceedings of the Ural Federal University. Series 2. Humanities*, 3: 136—150. DOI: 10.15826/izv2.2018.20.3.051. (In Russ).
- Edalina, A. A. (2012). Interaction of Semantic Areas “Food” and “Greed” in Russian Folk Dialects. *Nauchnyi dialog*, 12: 21—29. (In Russ).
- Edalina, A. A. (2013). Russian dialect vocabulary with the meaning of greed: motivational analysis. *Bulletin of the Perm University*, 2 (22): 31—36. (In Russ).
- Efremova, T. F. (2000). *New dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation*. Moscow: Bustard; Russian language. Available at: <http://www.efremova.info> (accessed 20.02.2021). (In Russ).
- Eremina, M. A. (2003). *Lexico-semantic field “The attitude of a person to work” in Russian folk dialects: ethnolinguistic aspect*. PhD Diss. Yekaterinburg. 253 p. (In Russ).
- Fasmer, M. (1986—1987). *Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes*. Moscow: Progress. (In Russ).
- Krasovskaya, N. A. (2014). Organization of anthropocentric verbal vocabulary in Russian dialects. *Proceedings of the Tula State University. Humanities*, 3: 212—220. (In Russ).
- Kustova, G. I. (2004). *Types of derived meanings and mechanisms of language expansion*. Moscow: Languages of Slavic culture. 472 p. ISBN 5-9551-0022-9. (In Russ).
- Nadeina, L. V. (2007). *Semantics of movement in the reflection of the Russian language dialect metaphor*. Author’s abstract of PhD Diss. Tomsk. 25 p. (In Russ).
- Nadeina, L. V. (2010). Moving by crawling and dragging in a figurative reflection (based on the material of verbs of movement in Russian folk dialects). *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 1 (5) / II: 154—158. (In Russ).
- Nadeina, L. V. (2013a). “To fly up And down”: the “speed” of metaphorization in the scope of the movement (based on the verbs of motion in Russian folk dialects). *Siberian journal of Philology*, 4: 169—179. (In Russ).
- Nadeina, L. V. (2013b). Figurative understanding of the subject’s movement from a closed space outside (based on the material of verbs of movement in Russian folk dialects). *Bulletin of the Trans-Baikal State University*, 07 (98): 70—73. (In Russ).
- Petleva, I. P. (1972). On the semantic origins of words with the meaning of ‘stingy’ in the Russian language. *Etymology 1970*. Moscow: Nauka. 207—216. (In Russ).